
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 9(90). 2022. Том 12

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., руководитель Центра
политико-правовых исследований АНО «Евразийский научно-
исследовательский институт проблем права»

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных
отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного университета
им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.09.2022.

Формат 60×84/8. Объем 52,75.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500).

Заказ № 737

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования к подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “Issues of National and Federative Relations” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopolitics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Яценко А.М., Терещенко О.В., Ушмаева К.А., Гончаров А.С.

О формировании исторических представлений казачества
Кубанской области в конце XIX века 3168

Шавлаева Т.М.

Чеченский тайп Ачалой во второй половине
XIX – 40-ые годы XX вв. (по полевым материалам) 3177

Пантелеев В.И., Воронов И.И.

Продажа леса с корня как форма экономической реализации
права собственности государства на землю
в Сибири в конце XIX – начале XX вв. 3194

Веремейчик А.Е.

Материальные ценности крупных помещичьих резиденций
в северо-западном крае Российской Империи
во время военных событий начала XX в.
(на примере Несвижского замка князей Радзивиллов)..... 3205

Соловьева Л.В., Крюкова И.В., Ушмаева К.А., Гончаров А.С.

Категория времени в системе исторических представлений
казачества Кубанской области (60-90-е гг. XIX века) 3216

Кузнецов В.Н.

Значение предпринимательства в развитии кредитной системы
на Северо-Западе России в пореформенный период 3226

Ушмаева К.А., Яценко А.М., Голубов М.А., Гончаров А.С.

Правовые основы производства дел в станичных судах
во второй половине XIX века
(на материалах Кубанской области) 3239

Макина А.И.

Хакаские обычаи помощи в скотоводстве 3249

Садым К.Б.

Генезис и основные тенденции развития греческих
общественных организаций на Кубани..... 3257

Пазиров Е.Д.

Становление основ промышленного производства
казахстанского города Кентау в 1940-1950 гг. 3263

Рябкова О.В.

Салехардский рыбоконсервный комбинат
в годы Великой Отечественной войны 3272

Букина Д.В.

Минское гетто в воспоминаниях узников..... 3281

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф.

Гимн Господу Богу (философско-религиозное исследование
в нескольких статьях). Статья девятая..... 3287

Качуренко Д.С.

Разделение властей как философская доктрина
и управленческий принцип: теоретические аспекты 3305

Аргун Л.Л.

Критика бихевиорализма У.Х. Райкером
и теория рационального выбора..... 3314

Миронова С.А.

Проблема корпоративизма в политической науке..... 3324

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Чулков Д.И.

Механизмы противодействия манипуляции и пропаганде
в работах Г. Лассуэлла и Дж. Дьюи..... 3336

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА

Чжэн Хань.

Влияние процесса тюркской интеграции на Россию и Китай..... 3344

Галеева Н.Ф.

Роль национально-культурных организаций
в сохранении этнической идентичности
(на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) 3356

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Магадиев М.Ф.

Государственное управление в сфере информационной политики
Российской Федерации в условиях гибридной войны 3364

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Ушаков Д.В., Терентьев В.И.

Монгольские школьные учебники по гуманитарным дисциплинам как инструмент формирования национальной идентичности..... 3374

Сюй Хун

22-й саммит ШОС – новый импульс для интеграционных проектов ЕАЭС и «Один пояс, один путь»..... 3384

Инь Цюнь, Грачиков Е.Н., Чэн Го.

Theoretical Analysis of China's Belt and Road Initiative from Africa to Latin America: the Roots of China's Intention and Behavior/
Теоретический анализ китайской инициативы
«Один пояс, один путь» от Африки до Латинской Америки:
истoki и реализация Китая..... 3392

Сысун И.С., Терентьев В.И.

Роль учебников истории в развитии
национальной идентичности в Монголии 3407

Покасов В.Ф., Ануприенко И.А., Малявина Г.И., Гончаров А.С.

Magical Practices in the Everyday Life of the Ancient Greeks/
Магические практики в повседневности древних греков..... 3414

Урнер Мехмет.

Основы культурной дипломатии в контексте формирования механизмов консолидации и развития национального тождества турецкого государства в системе международных отношений: особенности всестороннего комплекса подходов правительства Партии справедливости и развития (ПСР) к осуществлению и воплощению концепции «мягкой силы» 3424

Рахимов К.Х., Федина С.В., Холов С.Х., Якуба А.Я.

Антитеррористический фокус
сближения Индии и Таджикистана 3435

Терентьев В.И.

Праздничная культура как фактор и выражение
национальной идентичности современных монголов..... 3454

Табейкина Е.К.

Влияние религиозного фактора на формирование
политического и общественного строя европейских государств 3465

Гильфанов А.Р.

Республика Татарстан в системе межкультурного диалога
Российской Федерации и ЮНЕСКО на современном этапе..... 3474

Лю Цзинюань

Положение Китая в системе глобального управления 3482

Мальсагов Р.А.

Исламские радикальные движения: факторы образования
и критерии различения 3489

Хромова А.В.

Российско-иранские отношения
в русле информационного сотрудничества 3498

Надёжсин А.Д., Осянин В.С.

Сотрудничество России и ЕС в контексте системы
международной безопасности (1990-е – 2021 гг.)
и их критика с позиции многополярного мира 3506

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА**Братковская Д.В., Демидова Е.Р., Рогова Я.Д.**

Политика КНР в Центральной Азии
и влияние конфликта в СУАР 3516

Денискина А.В.

Изучение и преподавание истории в России в XVIII веке 3524

Денисов А.Е.

Обзор виртуального симпозиума к 90-летию
Мирослава Хроха в журнале «Нация и национализм» 3532

Зинюров Н.Ш.

Региональный опыт политических партий
на парламентских выборах и на местных органах власти 3544

Костина А.Д., Ильинская К.Р., Пахмутов Н.Д.

Потенциал Соединённых Штатов Америки
в космическом пространстве перед новыми вызовами 3552

Мясников Д.С., Вароди А.И., Булыгин М.А.

Антироссийские санкции: хронология применения
и влияние на экономику РФ 3559

НАШИ АВТОРЫ 3564

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 3573

ЧЖЭН НАНЬ

кандидат политических наук (PhD),
ассистент-профессор Института международных и региональных
исследований Университета Цинхуа,
Китай, г. Пекин

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССА ТЮРКСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА РОССИЮ И КИТАЙ

Целью статьи является анализ актуальных аспектов влияния процесса тюркской интеграции на политику России и Китая в регионе Центральной Азии. На основании использования инвент-анализа, статистического и исторического методов произведена реконструкция процесса тюркской интеграции как значимого фактора, корректирующего внешнюю политику России и Китая. В результате исторического анализа установлено, что Турция оказывает существенное влияние на ряд постсоветских государств посредством своей политической, экономической и культурной деятельности. Оказанная поддержка, особенно в области институционализации, сыграла важную роль в процессах национализации в этих странах. На сегодняшний день процесс тюркской интеграции свидетельствует о возрастающей роли Турции в значимых для интересов России и Китая регионах. Сделан вывод о том, что турецкий фактор оказывает корректирующее влияние на экономические и военно-политические планы двух государств, однако в целом не является причиной для конфликтного взаимодействия.

Ключевые слова: *тюркоязычные государства, интеграция, региональная политика, российско-китайское сотрудничество.*

Введение. Процесс тюркской интеграции, представляя собой пространство политико-экономического взаимодействия тюркоязычных государств, является одним из наиболее значимых вектором межгосударственного развития на постсоветском пространстве, затрагивая центрально-азиатский регион. В период после окончания Холодной войны новые возможности для интеграции возникли в Европе (преимущественно в Центральной и Восточной Европе), Азии (Тихоокеанский регион и Центральная Азия) и Африке. Страны Центральной и Восточной Европы Восточного блока

после окончания Холодной войны предпочли интеграцию в западноевропейскую интеграционную систему, или Европейский союз, где демократия и экономическая стабильность были на переднем крае. Интеграционные тенденции между азиатскими странами усилились, и глобальные игроки, такие как Китай и Россия, стремились создать сферу влияния в ближайшем географическом регионе. Таким образом, роль государств центрально-азиатского региона для крупнейших евразийских держав возрастает, что актуализирует необходимость рассмотрения вопроса о наиболее значимых процессах в регионе.

Процесс тюркской интеграции: сущность и содержание. Необходимо отметить, что процесс тюркской интеграции оказывает влияние на внешнюю политику России и Китая, как в отдельности, так на их двухсторонние отношения. Стоит отметить, что за последнее десятилетие китайско-российские отношения становятся все более важной переменной в международной политике. Политическое сотрудничество, сотрудничество в области безопасности, нормативное регулирование и, в меньшей степени, экономическое сотрудничество с Китаем позволили России проводить более активную внешнюю политику. За последнее десятилетие китайско-российские отношения значительно углубились. Во время визита Си Цзиньпина в Россию в 2019 году отношения были повышены до уровня всеобъемлющего партнерства и стратегической координации, вступающих в новую эру. Этот шаг символичен в двух отношениях. Впервые в истории стратегическое партнерство Китая с Россией было официально выделено из широкого набора стратегических партнерств КНР. В то же время, однако, новый лозунг показывает, как китайская политика все больше определяет язык китайско-российских отношений. Фраза «новая эра» характеризует каждый аспект политики Си Цзиньпина. Политическое и нормативное сближение в международной политике подкрепляется их общим отношением к Западу, в частности к США. Российский экспорт энергоресурсов и сотрудничество в области военной безопасности составляют два столпа двусторонних связей. России и Китаю удалось избежать конкуренции, несмотря на растущую асимметрию материальных, в первую очередь экономических, возможностей между двумя государствами и растущее влияние Китая по соседству с Россией.

Участие в процессе тюркской интеграции для ряда постсоветских государств было обусловлено рядом политических и экономических соображений, которые венчались общим ощущением своей историко-культурной идентичности. Организация тюркских государств (ранее Тюркский совет) является важной платформой, которая выводит сотрудничество между странами тюркского мира на новый уровень. Организация, членами которой являются Турция, Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан, была создана в 2009 году на основе Нахичеванского соглашения и Стамбульской

декларации. Основной целью организации является углубление сотрудничества между тюркоязычными странами. С этой целью, как международная организация, она объединяет государства-члены с общей идентичностью, сближаясь по своему характеру с саммитами самого высокого уровня. Важность сотрудничества стран Тюркского мира на институциональном уровне является еще одним важным вопросом, который принимается значимыми игроками на международной арене, прежде всего, Китаем и Россией.

Распад Советского Союза создал новые возможности для тюркоязычных стран Центральной Азии. Эти страны, провозгласившие свою независимость в 1991 году, столкнулись с серьезными экономическими и социальными проблемами и столкнулись с трудностями в процессе государственного строительства. Турецкий язык и турецкая культура сыграли важную роль в процессе национализации и государственного строительства этих стран. Масштабы и эффективность этой роли уменьшились с точки зрения места и положения стран Тюркского мира на региональной и глобальной платформе. Принцип, который отличает региональную миссию Турции от других международных игроков в то время, заключается в акценте на чувство общей идентичности и принадлежности. С этой точки зрения, начиная с 1990-х годов, Турция реализует проекты, оказывающие поддержку странам региона как в культурном, так и в экономическом плане.

Главным фактором, который определит будущее Центральной Азии, которая геополитически находится в центре мира, должно стать культурное партнерство, а не природные ресурсы или стратегическое положение. Если это осознание не будет реализовано, региону, по-видимому, будет трудно освободиться от затруднительного положения глобальной конкуренции. С 1990-х годов интеграционные инициативы между странами тюркского мира стремились осуществляться без институциональных рамок. Начиная с середины 2000-х годов, с экономическим и дипломатическим подъемом Турции и других стран тюркского мира, институциональная инфраструктура базируется на более реалистичных основах. Тюркский совет возник как проявление экономического и дипломатического прогресса. Тюркский совет, который играет важную роль в процессе институционализации, также увеличивает надежды и возможности на будущее.

В развитии Организации тюркоязычных государств важную роль играют саммиты, которые созываются с 1992 года и в которых принимают участие президенты государств тюркоязычных государств. С этой целью Организация тюркских государств основана на общей политической воле, которая возникает в результате этих саммитов. Первый саммит, организованный президентом Турции Тургуттом Озалом в Анкаре в 1992 году, обсуждал таможенное законодательство, создание зон свободной торговли и интеграцию новых независимых стран в мировую экономику [8. С. 59].

Анкарская декларация [1] была подписана в конце саммита в Анкаре, в котором приняли участие лидеры Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Туркменистана. В период с 1992 по 2010 год было проведено 10 встреч на высшем уровне между сторонами. Особенно важное значение для формирования Организации тюркских государств имели саммиты, проведенные в 2009-2010 годах. Один из них состоялся в Нахчыване 2-3 октября 2009 года с участием Турции, Казахстана, Кыргызстана и Туркменистана, который принимал президент Азербайджана Ильхам Алиев. Узбекистан не принимал участия в саммите. Нахичеванское соглашение о создании Тюркского совета было подписано Турцией, Азербайджаном, Казахстаном и Кыргызстаном на саммите. Туркменистан, с другой стороны, не был участником Нахичеванского соглашения в рамках официального внешнеполитического принципа «постоянного нейтралитета». Была зафиксирована решимость укреплять дальнейшие отношения и сотрудничество на основе принципов независимости, суверенитета, уважения территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга [10. С. 115].

О создании Тюркского совета было официально объявлено на последнем саммите, состоявшемся в Стамбуле 16 сентября 2010 года, организованном президентом Турции Абдуллой Гтилем. Узбекистан не присутствовал на саммите, где Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан и Туркменистан были представлены на высоком уровне. Саммиты, которые были проведены после создания Тюркского совета в 2010 году, стали известны как Саммиты Тюркского совета. Было проведено 7 саммитов в 2011 году в Алматы, 2012 году в Бишкеке, 2013 году в Габале, 2014 году в Бодруме, 2015 году в Астане, 2018 году в Чолпон-Ате и 2019 году в Баку.

Нахичеванское соглашение [7], подписанное в 2009 году и имеющее основополагающее значение, уделяет приоритетное внимание углублению всестороннего сотрудничества, подчеркивая исторические связи и общие языки, культуры и традиции между тюркоязычными странами. С Нахичеванским соглашением Саммит тюркоязычных стран был преобразован в Турецкий совет, что позволило институционализировать. На Нахичеванском саммите глав тюркоязычных государств участники отметили значимость существующих на высоком уровне контактов и сотрудничества во всех областях, основывающихся на близости истории, языка и культуры, дружбе, равенстве и взаимной выгоде [11. С. 101].

На Последнем саммите, состоявшемся в Стамбуле 12 ноября 2021 года, организация, созданная как Тюркский совет, была переименована в Организацию тюркских государств. На этом саммите Туркменистан стал членом-наблюдателем Организации. В рамках Организации тюркских государств были созданы различные институциональные структуры. Парламентская ассамблея - это ассамблея, которая объединяет ассамблеи всех государств-членов. Секретариат Парламентской Ассамблеи

находится в Баку, столице Азербайджана. В столице Казахстана Астане находится Тюркская академия. Главным органом, принимающим решения в Организации тюркских государств, является Совет президентов государств, председателем которого является страна (в алфавитном порядке), которая принимает на себя председательство. Деятельность организации координируется и поддерживается Секретариатом, базирующимся в Стамбуле.

Россия и Китай в Центрально-азиатском регионе. Взаимодействие тюркоязычных государств и Анкары принимается во внимание Россией и Китаем при конструировании их внешнеполитических линий в регионе Центральной Азии. Китай сумел зарекомендовать себя как равный России в Центральной Азии и расширил свое участие в регионе, которую Москва рассматривает как свою «стратегическую границу». В итоге, российско-турецкие отношения сочетают в себе элементы сотрудничества и конкуренции. Балансируя между Москвой и Киевом, Турция рассчитывает получать экономические выгоды от сотрудничества с Россией и сохранять «окно» возможностей для взаимодействия с Украиной [5. С. 161].

Под руководством Председателя Си Цзиньпина Китай предпринимает амбициозные шаги в направлении усиления политико-экономического влияния во всем мире, стремясь утвердиться в качестве великой державы по всем определениям. Соответственно, в конце 2013 года китайское правительство объявило о своем намерении создать новую стратегическую инициативу под названием «Один пояс, один путь», позже получившую название «Инициатива пояса и пути», в которую входит значительное число стран Азии, Центральной Азии, Ближнего Востока, Африки и Европы. Стратегический проект направлен на углубление экономического, торгового сотрудничества и сотрудничества в области безопасности между странами-участниками. Проект действительно имеет огромный потенциал для влияния на международные бизнес-потоки не только в Азии, но и в мировой экономике. Центральнoазиатские республики все еще борются за создание жизнеспособной экономики после распада Советского Союза. Страны Центральной Азии нуждаются в крупномасштабных инвестициях, и Китай является останeтся крупнейшим инвестором в Центральной Азии. Это единственная страна, которая может мобилизовать огромные инвестиции в регионе, намного превосходящие то, что могут предложить западные страны и Россия. Для Китая влияние США в регионе может оказаться препятствием как в дальнейшем развитии инициативы «Пояс и путь», так и в усилении регионального влияния. Сотрудничество в рамках инициативы ОПОП между Китаем и Турцией охватывает контакты по политическим и торговым вопросам, транспортное сообщение, проблемы денежного обращения и расширение связей между людьми [13. С. 443].

Китай и страны Центральной Азии являются географическими соседями. Тысячи лет назад Китай и Центральная Азия наслаждались общим процветанием благодаря «Шелковому пути», но эти отношения были полностью разорваны. Четыре ключевых импульса обеспечивают основу для политики Китая в отношении Центрально-азиатских республик в постсоветскую эпоху: (1) Стремление Китая усилить экономическое развитие конкретных внутренних регионов; (2) его растущие потребности в энергии; (3) его стремление к стабильности на своей границе и в своих приграничных провинциях; и (4) его озабоченность своим положением в стратегической обстановке после окончания Холодной войны. С 1992 года республики Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан вели переговоры с китайским правительством. Это привело к подписанию ряда договоров о разграничении границ между Китаем и этими республиками. Китай является одним из крупнейших торговых партнеров Центральной Азии с начала 1990-х годов, особенно с Казахстаном и Кыргызстаном.

Одним из наиболее важных достижений в китайско-центральноазиатских отношениях является создание в 2001 году Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Направленность деятельности ШОС со временем несколько изменилась, но одним из ее главных направлений является борьба с сепаратизмом, религиозным экстремизмом и терроризмом. В то время как военные стран ШОС проводят антитеррористические и чрезвычайные учения, основное внимание уделяется региональному сотрудничеству. В последние годы фокус внимания ШОС сместился на экономические проблемы, и в 2015 году они выпустили 10-летнюю стратегию развития, в которой экономике отводилось видное место и где предусматривалось развитие общих подходов государств-членов ШОС к китайской «Инициативе пояса и пути».

Фактически, можно утверждать, что ШОС – это многосторонняя организация, которая может улучшить отношения Китая с пятью центрально-азиатскими республиками в экономике, торговле и безопасности. Рассматривая текущее положение вещей сценарий, следует констатировать, что происходит серьезный сдвиг в глобальном распределении власти, в результате которого растущий Китай и возрождающаяся Россия пользуются значительным влиянием во всем мире. Они не удовлетворены существующим мировым порядком и неоднократно демонстрировали волю и способность бросить ему вызов. Официальный внешнеполитический дискурс обоих государств по многим международным вопросам обычно включает осуждение западной гегемонии и подчеркивание многополярности, одновременно укрепляя их взаимопонимание друг с другом путем подписания соглашений о стратегическом партнерстве.

Существует мало возможностей увидеть какое-либо стратегическое соперничество в Центральной Азии между Россией и Китаем в ближайшем

будущем. Китай, чтобы облегчить и достичь своих долгосрочных целей, вкладывает значительные средства в обширную сеть железных дорог в качестве транзитных маршрутов для доставки товаров и услуг в Европу и наоборот. Республики Центральной Азии получают доступ в Восточную Азию по железной дороге Китай-Узбекистан-Кыргызстан. Китай намерен расширить свои связи с Европой, Ближним Востоком и даже Африкой. Все эти железные дороги являются частью грандиозного замысла Китая о «Паназиатской железной дороге», которая, по расчетам, соединит 7 стран Юго-Восточной Азии общей протяженностью 3000 км по всему континенту. Интересно, что этот проект железных дорог разработан таким умным ходом, чтобы уменьшить традиционную зависимость Китая от морских путей, особенно в Индийском океане и Малаккском проливе, где китайские коммерческие суда остаются в довольно уязвимом положении по сравнению с военно-морскими флотами США – явление, называемое Малаккской дилеммой. Казахстан, который интегрирован в широкую сеть международных организаций на евразийском пространстве, наряду с интенсификацией транскаспийского сотрудничества, стремится также развивать альтернативные маршруты поставок в обход Каспийского моря [12. С. 36].

Регион Центральной Азии приобретает особое значение для Российской Федерации и Китайской Народной Республики, так как обладает значительным потенциалом интеграции экономического и политического взаимодействия государств на евразийском пространстве. Взаимные действия двух государств в данном регионе не носят конкурирующего характера, при этом оба государства готовы учитывать интересы друг друга при достижении своих целей.

Роль Турции и процесса тюркской интеграции для России и Китая. Значимость Турции для России и Китая существенно различается. Для России Турция стала важным партнером, а иногда и соперником. Отношения с Турцией оказывают влияние на позицию России по отношению к НАТО и США, российскую энергетическую политику и роль России в региональных конфликтах на Ближнем Востоке и в Северной Африке. В рамках урегулирования сирийского конфликта с середины 2016 г. все чаще апеллируют к треугольнику в составе России, Ирана и Турции, который получил дополнительный импульс после провала российско-американских переговоров в октябре 2016 г. [14. С. 67]

Сотрудничество с Турцией помогло Москве ослабить НАТО (продажа российских систем С-400 испортила турецко-американские отношения) и улучшить свои позиции на энергетическом рынке Южной Европы. Соперничество с Турцией усложнило российскую интервенцию в Сирию, а также участие в Ливии. Поддержка Турцией Азербайджана в конфликте последнего с Арменией из-за Нагорного Карабаха сократила пространство для маневра Москвы. Для Китая, в свою очередь, важность Турции

определяется транзитными возможностями через турецкую территорию, масштабами возможного экономического сотрудничества и турецкой политикой в отношении уйгурского вопроса. Китайское предложение в Турции включает в себя предложение китайских телекоммуникаций и высокоскоростных железных дорог. Наиболее существенной областью разногласий между Китаем и Турцией выступает уйгурский вопрос. Турция является одним из мест, где существует значительная уйгурская диаспора, и турецкие власти выступили в защиту уйгуров и против политики Пекина.

Но Турция, похоже, не существует на карте китайско-российских отношений. В 2012 году Турция стала партнером по диалогу в рамках Шанхайской организации сотрудничества, но никаких дальнейших шагов не последовало. Анкара, похоже, рассматривала идею вступления в ШОС, но ни Москва, ни Пекин ее не поощряли. Китай и Россия проводят свою особую политику в отношении Турции, которые редко взаимодействуют напрямую друг с другом.

Существует некоторый потенциал для конкуренции между Россией и Китаем в коммерческой сфере. До того, как Турция приобрела у России противоракетные комплексы С-400 в 2017 году, она выбрала (в 2013 году) и отказалась (в 2015 году) от китайских противоракетных систем для своих вооруженных сил. В случае с китайским предложением решение Анкары отказаться от контракта стало результатом давления США. Решив купить российскую систему, Турция воспротивилась настояниям США об отмене сделки. Хотя сохраняется некоторый потенциал для конкуренции между Россией и Китаем (например, в отношении рынка ядерной энергии или продажи оружия), именно рост напряженности между Россией и НАТО может оказаться наиболее пагубным для интересов Китая. Пекин по-прежнему заинтересован в использовании региона в качестве одного из коридоров для проекта «Один пояс – один путь» и считает его привлекательным для китайских инвестиций. В результате Китаю (в отличие от России) требуется определенная степень стабильности и экономической открытости в регионе. Как показывает открытие транзита через Украину и потенциал нового транзитного коридора через Азербайджан, Москва, похоже, принимает во внимание интересы Китая. Разделение труда *suï generis*, которое оба государства практикуют в Центральной Азии (Китай усиливает свое экономическое влияние, а Россия берет на себя военно-политическое руководство), может в некоторой степени быть воспроизведено и в других регионах. Китай проводит политику экономической экспансии, но без особого ущерба для России, являющейся значительным актором в данном регионе [2. С. 652].

Неожиданная нейтральная позиция России во время последней нагорно-карабахской войны между Азербайджаном и Арменией в октябре и ноябре 2020 года является отражением того, что Москва хочет сохранить

хорошие отношения с Баку. Анкара пользуется доверием Баку, Тбилиси, Киева и Кишинева, оказывая безоговорочную поддержку территориальной целостности этих стран. У России есть возможность разместить миротворческие силы в Нагорном Карабахе, контролируя Лачинский коридор между Карабахом и Арменией. Что еще более важно, Россия построит и будет контролировать коридор между азербайджанским анклавом – Нахичеванью и материковым Азербайджаном. Баку стал более зависимым от Москвы в плане устойчивости мирного соглашения по Карабаху и Нахичеванского коридора. В зависимости от меняющегося баланса сил за последние три десятилетия, Россия уважает требования Азербайджана и ограничивает максималистские претензии Армении, которые включают аннексию семи азербайджанских провинций Нагорного Карабаха. После убедительной победы в нагорно-карабахском конфликте список предварительных условий, предъявленных Еревану со стороны Анкары, был расширен необходимостью предоставления Азербайджану «Зангезурского коридора» – проекта, призванного связать Азербайджан со своим эксклавом – Нахичеваном и далее – с Турцией [3. С. 113].

Экономическое участие Китая в регионе Центральной Азии, как правило, сосредоточено на развитии инфраструктуры, энергетическом и телекоммуникационном секторах, финансах, а также обороне и безопасности. Экономическое присутствие Китая в Центральной Азии также является достаточно обширным. Например, совокупная стоимость китайских проектов в Казахстане составляет почти 25 миллиардов долларов США по сравнению с 800 миллионами долларов США в Азербайджане. Этот регион также не представляет для Пекина главной проблемы в области безопасности. Присутствует внимание китайской стороны к инвестированию крупных промышленных объектов на территории отдельных областей Казахстана и готовность казахстанской стороны поддержать реализацию любого предприятия [6. С. 63].

Растущая задолженность перед Китаем является ярким примером растущей зависимости и зависимости государств Центральной Азии от этой страны. Построенная инфраструктура (трубопроводы, дороги и т.д.) не только связывает регион с миром, но и увеличивает его зависимость от Китая, тем самым создавая препятствия для других партнерских отношений, которые центрально-азиатские государства имеют или могут иметь с другими державами. Поскольку альтернативные маршруты менее доступны, особенно когда речь идет об энергетических трубопроводах, регион должным образом становится более привязанным к своему восточному соседу. Однако расширение китайского присутствия за счет его капитала, инвестиций, инфраструктуры и компаний, работающих в регионе, усиливает тесные отношения между Китаем и государствами Центральной

Азии, создает препятствия для диверсификации партнерских отношений и потенциально может привести к чрезмерной зависимости.

Традиционно Турция уступала российскому доминированию в Центрально-азиатском регионе и стремилась избежать прямого вызова Москве. Однако более энергичный подход, который он продемонстрировал в течение 2020 года, говорит о том, что он больше не обеспокоен тем, чтобы бросить вызов Москве в ее «зоне привилегированных интересов». После возобновления военных действий между Арменией и Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха ни США, ни Франция, сопредседатели Минской группы, не захотели и не смогли предложить ничего более, чем решительно сформулированные политические заявления, которые оказали незначительное влияние на ситуацию на местах. В конечном счете, именно Россия при участии Турции взяла на себя ведущую роль в посредничестве и обеспечении прекращения огня. В целом столкновение геополитических интересов России и Турции привели к формированию отрицательных барьеров для развития двухсторонних отношений. Но, несмотря на это, Турция превратилась в надёжного экономического партнера России [4. С. 122]. Высокий уровень доверительных отношений с правящими элитами Армении и Азербайджана позволил В. Путину ввести в Нагорный Карабах миротворческий контингент для контроля за прекращением боевых действий [15. С. 72].

Заключение. В целом Россия и Китай готовы рассматривать Турцию как равноправного партнера, проводящего независимую внешнюю политику. В отличие от других участников НАТО, Турция позволяет себе выстраивать конструктивное взаимодействие с Россией и Китаем, не прибегая к агрессивной риторике или действиям. Это позволяет России и Китаю не рассматривать Турцию в качестве прямой угрозы для собственных интересов. Нет очевидных признаков, которые бы позволяли констатировать восприятие Россией и Китаем Альянса тюркских государств как продолжение восточной экспансии НАТО.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что окончание Холодной войны и распад Советского Союза привели к радикальным изменениям в международной системе. После окончания Холодной войны мир стал более глобализованным, и распространение ряда общих ценностей значительно ускорилось. Распад Советского Союза привел к появлению новых независимых государств и развитию их собственной культуры и самобытности. С этой точки зрения Организация тюркских государств является примером успешной институционализации. Вместе с тем, необходимо принимать во внимание, что внешнеполитические линии России и Китая рассматривают статус Турции не так однозначно, как это делается в отношении других государств-участников НАТО. Турция активно проявляется интерес к участию в таких организациях как ШОС и в целом позволяет себе проводить более взвешенную и независимую политику. Это мотивирует Россию

и Китай выстраивать конструктивное взаимодействие с Турцией на таком уровне, который остается недостижимым для других участников НАТО.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Анкарская декларация от 29 октября 1998 г. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1030098.
2. Воробьева М.А. Реализация инициативы ОПОП на Южном Кавказе // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 8.
3. Гегелашвили Н.А. Нагорно-карабахский конфликт: позиции Турции и Запада // Россия и новые государства Евразии. 2022. № 1 (54).
4. Гулиев О.Э. Многовекторная внешняя политика Турции в контексте ближневосточных политических процессов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 1 (70).
5. Жильцов С.С. Политика России в черноморском регионе: итоги и новые вызовы // Проблемы постсоветского пространства. 2019. Т. 6. № 2.
6. Искендинова А.Е. Потенциал Алматинской области в развитии политико-экономического сотрудничества Казахстана и Китая // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 1-7 (69).
7. Нахичеванское соглашение о создании Совета сотрудничества тюркоязычных государств от 3 октября 2009 г. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000341>.
8. Нуриев Б.Д., Бурдо Е.П., Мусадзе Ш.М. Коммерческое право Турции: структура и источники // Евразийский юридический журнал. 2021. № 7 (158).
9. Нуриева К.А. Роль саммитов глав тюркоязычных государств в формировании концепции тюркского единения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 7.
10. Парубочая Е.Ф. Саммиты тюркских государств (1992-2001 гг.): реальная платформа для сближения? // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2011. № 1 (19).
11. Парубочая Е.Ф. Саммиты тюркских государств (2006-2010 гг.): реальная платформа для сближения стран // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2011. № 2 (20).
12. Столетов О.В. Тенденции развития международного сотрудничества в каспийском макрорегионе в условиях актуальных геополитических вызовов // Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности. 2021. Т. 1. № 3.
13. Тао Ц., Кузьмин В.А. Развитие китайско-турецких отношений в рамках инициативы «Один пояс, один путь» // Научный диалог. 2021. № 3.

14. Худайкулова А.В. Геополитические треугольники в контексте конкуренции традиционных и восходящих центров силы // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 4.

15. Чолахян А.В. Международно-правовые аспекты нагорно-карабахского конфликта // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории. 2021. № 13.

ZHENG NAN

*Candidate of Political Sciences (PhD),
Assistant professor, Institute for International and
Area Studies, Tsinghua University,
Beijing, China*

THE IMPACT OF THE TURKIC INTEGRATION PROCESS ON RUSSIA AND CHINA

The purpose of the article is to analyze the actual aspects of the impact of the Turkic integration process on the policy of Russia and China in the Central Asian region. Based on the use of event analysis, statistical and historical methods, the reconstruction of the process of Turkic integration as a significant factor correcting the foreign policy of Russia and China was carried out. As a result of historical analysis, it has been established that Turkey exerts a significant influence on a number of post-Soviet states through its political, economic and cultural activities. The support provided, especially in the field of institutionalization, has played an important role in the nationalization processes in these countries. To date, the process of Turkic integration testifies to the increasing role of Turkey in the regions that are important for the interests of Russia and China. It is concluded that the Turkish factor has a corrective effect on the economic and military-political plans of the two states, but in general is not a reason for conflict interaction.

Key words: *Turkic-speaking states, integration, regional policy, Russian-Chinese cooperation.*